

А.В. Родин

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ В 1930-Х ГОДАХ КАК ИСТОЧНИК (ФОРМА) ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ВОЕННЫХ ОБЪЕКТОВ (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Аннотация. В работе исследуется процесс формирования национальных воинских частей в советском государстве как источник территориального планирования военных объектов. Приводится авторская историко-правовая периодизация территориального размещения национальных воинских частей. Акцентируется внимание на необходимости учета и применения опыта территориального планирования национальных частей в процессе правового регулирования размещения объектов обороны и безопасности на современном этапе.

Ключевые слова: объекты обороны и безопасности, национальные воинские части, источники (формы), территориальное планирование, историко-правовая периодизация.

A.V. Rodin

MILITARY UNITS IN THE 1930S AS A SOURCE (FORM) OF LEGAL REGULATION OF TERRITORIAL PLANNING OF MILITARY FACILITIES (HISTORICAL AND LEGAL ASPECT)

Abstract. The article addresses the process of national military units' formation in the Soviet state as a source of territorial planning of military facilities. The author gives a historical and legal periodization of the territorial placement of national military units. Attention is focused on the need to take into account and apply the experience of territorial planning of national units in the process of legal regulation of the placement of defense and security facilities at the present stage.

Keywords: defense and security facilities, national military units, sources (forms), territorial planning, historical and legal periodization.

В первые годы после создания Советского государства в условиях Гражданской войны военные и государственные органы не имели возможности ликвидировать недоверие населения к силовым структурам, военной службе и иным мероприятиям, реализовываемым Советской властью. В тех условиях перед страной стояла задача обеспечения ее внутренней и внешней безопасности, большую роль в которой играло *эффективное территориальное плани-*

рование объектов обороны и безопасности.

Так территория страны была разделена на военные округа, в дальнейшем на 16 секторов с размещением на них объектов войска внутренней охраны Республики [1]. Количество таких секторов изменялось в связи с возникающими военно-политическими задачами.

В 1921 году войска, обеспечившие внутреннюю безопасность, были подчинены военному ведомству, что потребовало про-

Формирование национальных воинских частей в 1930-х годах
как источник (форма) правового регулирования территориального
планирования военных объектов (историко-правовой аспект)

Родин Андрей Вячеславович

заместитель начальника отдела имущественных и земельных отношений центрального аппарата Росгвардии, Москва; адъюнкт факультета подготовки кадров высшей квалификации и дополнительного профессионального образования, Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург. Сфера научных интересов: территориальное планирование, земельные отношения, недвижимое имущество. Автор более 20 опубликованных научных работ. SPIN-код: 3919-5124, AuthorID: 1109358. Электронный адрес: Rodinav1102@gmail.com

ведение территориального планирования как имеющихся, так и планируемых объектов обороны и безопасности. Для этих целей приказом ГПУ при НКВД РСФСР от 18 июля 1923 года № 305/417 территория страны была разделена на округа ГПУ¹, которые в дальнейшем были разделены на округа внутренние² и пограничные.

Как ранее установлено автором, реализация территориального планирования в 1920–1940 годах оказала существенное влияние на развитие советского государства путем эффективного размещения важных для него объектов и войсковых структур, обеспечивающих его безопасность [2].

Одновременно с этим наличие многонационального народа на территории молодого советского государства требовало особого подхода к специальному формированию воинских частей. Центральный Комитет Всероссийской коммунистической партии большевиков в 1923 году провел III Всероссийское совещание политработников РККА, где было принято решение о концентрации национального

контингента, находящегося в армии, во взводах, ротах и пр. [3]. Было предложено приступить к подготовке пятилетнего плана строительства национальных воинских частей и их размещению на территории страны.

По мнению автора, формирование национальных воинских частей являлось одним из источников территориального планирования военных объектов на территории советского государства. Так, под источником территориального планирования можно понимать истоки проведения и факторы, предопределяющие его содержание. Другими словами, это различные военно-политические, общественно-социальные процессы, происходящие в стране. Источники территориального планирования определяют его существование и содержание. При таком понимании к источникам территориального планирования можно отнести государственную необходимость, требующую правового регулирования.

В свою очередь, под формами территориального планирования можно понимать отражение внешней стороны организации

¹ Московский, Западный, Петроградский, Крымский, Приволжский, Украинский, Уральский, Северо-Кавказский, Сибирский, Туркменский, Киргизский, Дальневосточный, Закавказский.

² Московский, Киргизский, Приволжский.

и содержания процесса, выраженного в официальных правовых и распорядительных актах (акты и решения ЦК ВКП(б) и СНК СССР, приказы ГПУ при НКВД РСФСР и пр.), регламентирующих в рассматриваемом случае расположение округов и воинских частей.

В связи с этим автор считает, что необходимо дать собственную историко-правовую периодизацию исследуемого источника территориального планирования военных объектов.

Первый этап – начиная с марта 1923 года по конец 1924 года – связан с решением XII съезда РКП(б), когда размещение и формирование национальных воинских частей осуществлялось в отсутствие плановой системы.

Второй этап связан с пятилетним планом формирования воинских частей на национальной основе, который разрабатывался руководством страны с 1923 года по 1924 год, одобрен на Пленуме РВС СССР 28 ноября 1924 года [4] и окончательно принят в мае 1925 года на III съезде Совета СССР на основании доклада М.В. Фрунзе [5, с. 236]. План был реализован активным формированием национальных частей. Так, по информации Политуправления РККА, в 1923 году было решено открыть в Киргизской республике командную школу и сформировать Бухарскую Красную армию с численностью более 2000 человек [6], а приказом РВС СССР созданы воинские части в Дагестанской и Карельской Республиках [7]. В 1925 году в Средней Азии были сформированы Узбекская стрелковая рота, кавалерийский эскадрон, Туркменский и Таджикский кавалерийский эскадрон [8]. К военной службе были привлечены не проходившие службу жители Бурят-Монголии [9]. Образована Отдельная якутская стрелковая рота [10]. В совокупности по состо-

янию на октябрь 1925 года в стране было сформировано 16 национальных дивизий [11], что составляло 14,3 % от состава сухопутных войск, а в Кавказской Краснознаменной армии – до 50 % [12, с. 73]. В период с 1926 года по 1929 год были сформированы Узбекско-Киргизская кавалерийский бригада [13], Узбекский кавалерийский полк [14].

Третий этап. Постановлением ЦК ВКП(б) от 15 июля 1929 года «О состоянии обороны страны» указывалось на необходимость усиления оснащения воинских частей и повышения их боеготовности, военным руководством принято решение о реорганизации национальных частей, в результате чего в Средней Азии и Закавказье было положено начало переводу воинских частей на горную структуру. Первыми на новую структуру в соответствии с приказом Реввоенсовета СССР от 11 ноября 1929 года перешли Азербайджанская, Армянская и Грузинская дивизии, а в дальнейшем и другие среднеазиатские дивизии [15]. Указанные организационно-правовые действия стали основным содержанием третьего этапа формирования национальных частей.

Таким образом, за время существования национальные воинские части прошли три условных этапа, являясь одним из источников правового регулирования территориального планирования и формой вовлечения различных народностей страны, не служивших ранее в армии, в общее дело обеспечения безопасности советского государства.

Строительство национальных частей осуществлялось по территориальному принципу, что до принятия Конституции СССР 1936 года, установившей всеобщую воинскую обязанность [16], соответствовало общему принципу строительства РККА.

Формирование национальных воинских частей в 1930-х годах
как источник (форма) правового регулирования территориального
планирования военных объектов (историко-правовой аспект)

Вместе с тем в марте 1938 года ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление о переходе формирования воинских частей от территориального к экстерриториальному принципу [17]. Отмена территориального принципа обосновывалась тем, что национальные формирования прикованы к своей территории и лишены возможности подготовки частей, способных выполнять задачи в разных климатических условиях и боевой обстановке. Кроме того, указывалось на отсутствие перспектив служебного продвижения командного состава в национальных частях, замкнутых в своих рамках.

В результате принятия постановления национальные части были переформированы в общесоюзные с комплектованием по экстерриториальному принципу, что повлекло изменения их дислокации и про-

ведения территориального планирования.

Учитывая изложенное, представляется целесообразным сформулировать следующие выводы.

1. Социально-экономические, военно-политические и иные происходящие в стране процессы, в частности, формирование национальных воинских частей, являлись источником территориального планирования в отношении объектов обороны и безопасности, а официальные решения, выраженные в правовых и распорядительных документах, – формой территориального планирования.

2. В процессе правового регулирования размещения объектов обороны и безопасности необходимо учитывать и применять советский опыт территориального планирования в отношении частей национальных.

Литература

1. Внутренние войска Советской республики (1917–1922 гг.). Документы и материалы. М. : Юридическая литература, 1972. 707 с.
2. Дерюгин А.А., Родин А.В. Взаимосвязь территориального планирования СССР в 1920–1940 годы и развития войсковых структур, обеспечивающих внутреннюю безопасность государства // От СССР к Российской Федерации: история, события, факты (к 100-летию образования СССР) : Сб. материалов всероссийской научно-практической конференции. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2022. С. 49–56.
3. Российский государственный военный архив. Ф. 9. Оп. 27. Д. 95. Л. 2.
4. Российский государственный военный архив. Ф. 4. Оп. 14. Д. 54. Л. 276–281.
5. Проблемы государственного строительства в первые годы советской власти: сборник / отв. ред. Ю.С. Токарев. Л. : Наука, 1973. 361 с.
6. Российский государственный военный архив. Ф. 9. Оп. 7. Д. 1. Л. 45.
7. Российский государственный военный архив. Ф. 9. Оп. 7. Д. 1. Л. 77 об.
8. Российский государственный военный архив. Ф. 4. Оп. 14. Д. 23. Л. 48.
9. Российский государственный военный архив. Ф. 4. Оп. 14. Д. 23. Л. 66.
10. Российский государственный военный архив. Ф. 4 Оп. 14. Д. 23. Л. 62.
11. Эль-Беайни Рамзи Науз. Деятельность государственных и военных органов СССР по созданию и развитию национальных воинских формирований (1923–1939 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2012. 174 с.

12. Колюховский В.Н. Территориальная система военного строительства : (Из опыта организаторской деятельности партии по террит. строительству Вооруженных Сил). М. : Воениздат, 1961. 88 с.
13. Российский государственный военный архив. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 40. Л. 134-135 об.
14. Российский государственный военный архив. Ф. 4. Оп. 14. Д. 1729. Л. 8.
15. Российский государственный военный архив. Ф. 9. Оп. 3. Д. 373. Л. 11.
16. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик, утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936 // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. № 283.
17. Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О национальных частях и формировании РККА» // Российский государственный архив социально-политической истории Ф. 17. Оп. 3. Д. 997. Л. 95, 96.

References

1. Yakovlev I.K. (Ed) (1972) *Vnutrennie voiska Sovetskoi respubliki (1917–1922 gg.)*. *Dokumenty i materialy* [Internal troops of the Soviet Republic (1917–1922). Documents and materials]. Moscow : Yuridicheskaya literatura Publ., 707 p. (In Russian).
2. Deryugin A.A., Rodin A.V. (2022) The relationship of territorial planning of the USSR in 1920–1940 and the development of military structures that ensure the internal security of the state. In: *Ot SSSR k Rossiiskoi Federatsii: istoriya, sobytiya, fakty (k 100-letiyu obrazovaniya SSSR)* [From the USSR to the Russian Federation: History, events, facts (to the 100th anniversary of the formation of the USSR): All-Russian scientific and practical conference: Collection of papers]. St. Petersburg. Pp. 49–56. (In Russian).
3. *Russian State Military Archive*. F. 9. Op. 27. D. 95. L. 2. (In Russian).
4. *Russian State Military Archive*. F. 4. Op. 14. D. 54. L. 276–281. (In Russian).
5. Tokarev Yu.S. (Ed) (1973) *Problemy gosudarstvennogo stroitel'stva v pervye gody sovetskoi vlasti: sbornik* [Problems of state construction in the first years of Soviet power: Collection of papers]. Leningrad : Nauka. 361 p. (In Russian).
6. *Russian State Military Archive*. F. 9. Op. 7. D. 1. L. 45. (In Russian).
7. *Russian State Military Archive*. F. 9. Op. 7. D. 1. L. 77 vol. (In Russian).
8. *Russian State Military Archive*. F. 4. Op. 14. D. 23. L. 48. (In Russian).
9. *Russian State Military Archive*. F. 4. Op. 14. D. 23. L. 66. (In Russian).
10. *Russian State Military Archive*. F. 4. Op. 14. D. 23. L. 62. (In Russian).
11. El-Beaini Ramzi Naiz (2012) *Deyatel'nost' gosudarstvennykh i voennykh organov SSSR po sozdaniyu i razvitiyu natsional'nykh voinskikh formirovaniy (1923–1939 gg.)* [Activity of state and military bodies of the USSR on creation and development of national military formations (1923–1939)]. Cand. Sci. Diss. (History). Moscow. 174 p. (In Russian).
12. Konyukhovskii V.N. (1961) *Territorial'naya sistema voennogo stroitel'stva (Iz opyta organizatorskoi deyatelnosti partii po territ. stroitel'stvu Vooruzhennykh Sil)* [Territorial system of military construction : From the experience of organizing activity of the party on territorial construction of the Armed Forces]. Moscow : Voениzdat Publ. 88 p. (In Russian).

Формирование национальных воинских частей в 1930-х годах
как источник (форма) правового регулирования территориального
планирования военных объектов (историко-правовой аспект)

13. *Russian State Military Archive*. F. 25895. Op. 1. D. 40. L. 134-135 vol (In Russian).
14. *Russian State Military Archive*. F. 4. Op. 14. D. 1729. L. 8. (In Russian).
15. *Russian State Military Archive*. F. 9. Op. 3. D. 373. L. 11. (In Russian).
16. Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics, approved Resolution of the Extraordinary VIII Congress of Soviets of the USSR dated 05.12.1936. *News of the CEC of the USSR and the Central Executive Committee*. 1936. No. 283. (In Russian).
17. Resolution of the Central Committee of the WCP (b) and the SNK of the USSR "On national units and the formation of the Red Army". *Russian State Archive of Socio-Political History*. F. 17. Op. 3. D. 997. L. 95, 96. (In Russian).